

Л.Н. Гончаренко, Э.Б. Авакова

Историческая самоидентификация России: этапы становления и современные функции

Авторами предложен собственный взгляд на понимание сущности исторической самоидентификации России. В статье проведен анализ процесса формирования исторической самоидентификации и ее трансформаций на разных этапах истории российского государства, обоснованы роль и значение исторической самоидентификации современной России. Авторы приходят к выводу, что развиваясь и наполняясь новым содержанием, историческая самоидентификация выполняет в современных условиях общенациональные функции, связанные с обоснованием общероссийской гражданской идентичности, объясняет национальное единство российского социума, лежит в основе патриотического воспитания новых поколений, закрепляет в общественном сознании положительный образ России, ее великодержавность.

Ключевые слова: историческая самоидентификация, Россия, патриотизм, коллективная идентичность, гражданская идентичность.

Проблема гражданских, этнических, политических и социокультурных идентификаций как отдельных личностей, так и различных социальных общностей относится к экзистенциальным вопросам человеческого бытия. Эти проблемы вполне закономерно привлекают внимание социологов, политологов, культурологов и социальных психологов. Вместе с тем, не менее важным является вопрос об исторической самоидентификации государств и народов, как в прошлом, так и в настоящее время. Этот вопрос традиционно является предметом изучения правоведов, а также, в определенной степени, историков. Последние, как правило, уделяют данной тематике внимание в контексте рассмотрения определенных этапов в истории конкретных государств [2; 6; 8; 28; 34–36].

Субъектами исторической самоидентификации выступают: государство, общество, состоящее из множества разных социальных групп, и каждый человек в отдельности. Государство, являясь «политической организацией общества, объединяющей все население страны, представляющей и выражающей его интересы и волю, основным органом власти, управляющим обществом и обеспечивающим его целостность, организованность и определенный порядок в нем» [25, с. 236–237], играет ведущую роль в этом процессе, используя широкий спектр доступных ему возможностей для консолидации общества на основе общего

понимания преемственности в историческом развитии и выработки единых ценностных представлений о прошлом. Важнейшую роль при исторической самоидентификации играют исторические экскурсы, связанные с вопросами политической, этнической, религиозной, культурной и территориальной преемственности того или иного государства. Это позволяет консолидировать общество на основе идеи патриотизма, имеет важнейшее значение для проведения более эффективной внутренней и внешней политики государства, его легитимного позиционирования на международной арене.

Под исторической самоидентификацией мы понимаем глубокую духовную и политико-правовую связь государства и общества на основе исторической преемственности и борьбы многих поколений людей за суверенитет, гражданское единство и национальную идентичность. Возникшее таким образом единство имеет глубокий общественный смысл, лежит в основе понятий «согражданство» и «соотечественник», находит свое закрепление в менталитете народа и, как правило, декларируется законодательно, играя, таким образом, важную роль в формировании гражданской идентичности.

Интегративная сущность категории «историческая самоидентификация» фиксирует связь государства и общества с предшествующими этапами исторического процесса и закрепляет восприятие такой связи как абсолютной ценности. Этот сложный тип коллективной идентичности включает в себя историческую память, исторические ассоциации и осознанное принятие на себя ответственности за судьбу Отечества. Согласно результатам опроса Левада-Центра, посвященного изучению национальной идентичности, большинство респондентов связывают ее именно с общим историческим прошлым. Так, на вопрос о том, с чем связывается у них мысль о своем народе, каждый второй участник опроса отметил «наше прошлое, наша история» (53%) [15].

Носителем исторической самоидентификации является как многонациональный народ России, так и само государство. Историческая самоидентификация выступает как важнейшая составная часть государственной идеологии (де-юре или де-факто существующая в каждом государстве) и, одновременно, как одна из важнейших коллективных идентичностей социума.

Историческая самоидентификация конкретного государства может признаваться либо отвергаться другими государствами, соответствовать, либо противоречить устремлениям большинства или части населения той или иной страны, быть связана с предшествующими формами государственности на данной территории либо, напротив, противопоставлять себя им. В мире существовали и продолжают существовать

ником не признанные государства, диктаторские режимы, установившиеся в результате насильственного захвата власти отдельными группами лиц, политическими или военными структурами, а также территории, претендующие на статус государств, но фактически в полной мере таковыми не являющиеся. Все они обращаются к прошлому, ищут в нем те или иные обоснования своему существованию, имплантируя эти конструкции в массовое сознание своего населения. Попытки исторической самоидентификации, не опирающиеся на глубокие духовные скрепы, корнящиеся в сознании народа, и исторические достижения предшествующих поколений, не могут увенчаться успехом и носят преходящий характер.

В этой связи большой интерес представляет ретроспективный взгляд на историческую самоидентификацию России и ее роль на разных этапах отечественной истории. Тем более, что прошлое страны в самых разных аспектах жизни присутствует в настоящем, детерминирует многое в деятельности государства, оказывает огромное воздействие на состояние российского социума.

Цель нашей работы заключается в попытке в самом общем виде очертить контуры исторической самоидентификации России, показать процесс формирования и трансформаций исторической самоидентификации на разных этапах истории российской государственности.

На протяжении всей истории России многократно менялись название государства, его общественный строй, разным было и отношение различных групп населения и существовавших политических сил к этим преобразованиям и новым формам социальной жизни, по-разному на них реагировали и другие государства [1].

В период монархии в России – раннефеодальной, сословно-представительной, абсолютной, а также думской, возникшей после 3 июня 1907 г., ведущей формой исторической самоидентификации являлась самоидентификация власти через легитимное ее наследование в рамках правящей династии, и народа, в том числе и элиты, – через отношение подданства. Именно эти отношения фиксировали в период средневековья общерусские летописи и летописные своды, а в новый период российской истории – имперское законодательство и официальная историческая наука. Была создана и глубоко внедрена в общественное сознание общая картина становления и развития российской государственности и преемственности власти, перетекавшей из Ладоги в Великий Новгород, отсюда в Киев, а затем во Владимир, Москву и Санкт-Петербург. Этим же путем передвигалась и высшая церковная власть. В летописях, а затем и в исторической литературе, основанной на этих средневековых источниках, был создан целостный нарратив, своеобразный исторический

алгоритм российской истории от государства Рюриковичей до империи Романовых, который впоследствии уточнялся и обогащался исторической наукой, опираясь не только на научные факты, но и на фольклор, жизненный опыт народа, его представления о добре, справедливости и героизме. Все большим смыслом наполнялось понятие «отчина». Появившееся первоначально как наследственное владение княжеских династий, оно трансформировалось в «отчизну», т.е. в понятие Родина [33, с. 86].

Многие политические конструкты русского средневековья типа легенды «о призвании Рюрика с братьями», послания «о Мономаховом венце», сказания «о князьях Владимирских», теории «Москва – третий Рим» выполняли функции политических и религиозно-политических теорий, носили полуполюгендарный, а то и вовсе вымышленный характер и отражали уровень исторических знаний того времени, мифологический характер мировоззрения средневекового человека. Вместе с тем, они способствовали упрочению положения правящей династии, росту авторитета православной церкви, становились частью официальной идеологии, работающей на процесс государственной централизации и повышение международного статуса Руси-России и, в конечном счете, закладывали основы общерусской, а затем и общероссийской идентичности.

Нарушение установленного порядка наследования и передачи власти, а, значит, ее делегитимизация в результате династического кризиса, приводило к появлению самозванцев, массовым народным волнениям и иностранным вмешательствам и рассматривалось в стране как «Смута», войдя под этим названием и в официальную историческую науку.

Образы же наиболее успешных правителей запечатлевались в сознании народа и им давали возвеличивающие прозвища: Вещий (Олег), Святой, Красное Солнышко (Владимир I), Мудрый (Владимир Мономах), Грозный (Иван IV), Великие (Петр I и Екатерина II), Благодословенный (Александр I), Освободитель (Александр II), Миротворец (Александр III). Характерно, что во всех народных восстаниях XVII–XVIII вв. сам принцип монархической власти не подвергался сомнению. Политическая программа восставших сводилась к желанию видеть на престоле «добротого царя».

Модернизационные процессы, протекавшие в России в имперский период ее истории, затронули и процесс исторической самоидентификации государства и общества. Более солидной и достоверной стала ее научная основа, более целенаправленный и разнообразный характер приобрела государственная и церковная политика в этом направлении.

Главными инструментами этой политики стали: искусство, общегосударственные мероприятия светского и религиозного характера, светское и церковное образование и общегосударственное законодательство.

В Российской империи осуществлялась последовательная и масштабная программа по увековечиванию выдающихся персонажей российской истории. Памятники Минину и Пожарскому в Москве на Красной площади и Петру Великому в Санкт-Петербурге до сих пор являются своеобразными символами величия российской государственности и народного единства. Высшим достижением историко-политической коммеморации стал монумент «Тысячелетие России», воздвигнутый в 1862 г. в Великом Новгороде в ознаменование 1000-летия российской государственности. Монумент запечатлел в бронзовых скульптурах и на горельефах 128 персонажей из истории России: выдающихся государственных деятелей, военных и героев, просветителей, писателей, художников от эпохи Древней Руси до имперского периода. Появлялись музыкальные и литературные произведения, создавались живописные полотна на исторические темы, охватывавшие все периоды существования Государства российского. «За веру, царя и отечество» отдавало жизнь российское воинство. Так была сформирована общенациональная историческая идентичность, присущая российскому государству как форме организации публичной власти и всем социальным слоям российского общества.

Укреплению этой идентичности служили общенациональные празднества в честь вступления на царство очередного наследника престола, славных побед российского оружия, церковные молебны и крестные ходы, посвященные знаменательным историческим событиям и датам, а также персонажам российской истории, причисленным к лику святых. Всероссийский характер приобрели торжества, посвященные празднованию 300-летия Дома Романовых в 1913 г. Они охватили практически все крупные города России и, в первую очередь, связанные с именем первого царя из рода Романовых – Михаила Федоровича Романова. В этих мероприятиях приняли участие десятки тысяч жителей империи. Начало династии неизменно связывалось с освободительной борьбой народов России против польских и шведских интервентов, подвигом народного героя Ивана Сусанина и действиями народного ополчения под предводительством К. Минина и Д. Пожарского.

Непрерывность исторического процесса отражали и такие символы российской государственности, как Большой Государственный герб и полный титул императора. В Основных государственных законах и приложениях к ним, принятых после издания Манифеста 17 октября 1905 г. и выполнявших роль конституционных законов государства

вплоть до 1917 г., давалось подробное описание этих важнейших государственных регалий. Большой Государственный герб Российской империи, изображавшийся на большой Государственной печати, на императорских тронах и балдахинах, а также в залах, предназначенных для торжественных собраний и заседаний, кроме герба Московского и других великорусских княжеств и областей, включал гербы всех территорий и государств, в тот или иной период вошедших в состав империи. Столь же подробно описывался и полный титул императора [20].

На первый взгляд, все это для начала XX в. представляется явной архаикой. Однако это далеко не так. Описание законодательно закрепляло исторически сложившееся единство территории России, отражало историческую динамику вхождения ее важнейших субъектов в состав российского государства и свидетельствовало об их государственно-правовом статусе, определяло пространство распространения властных полномочий императора и его статус как верховного правителя всех россиян вне зависимости от места их проживания на территории империи. Титул и Большой Государственный герб, смысловое содержание которых были зафиксированы законодательно, являлись не чем иным как юридически закрепленной декларацией исторической самоидентификации Российского государства в его развитии с древнейших времен до начала XX в.

Однако в XIX – начале XX вв. началось постепенное разрушение единого национального исторического самосознания. Очевидное запаздывание правительства с проведением реформ, высокий уровень неравенства в стране привели к тому, что среди наиболее образованной части российского социума распространились разного рода утопические теории о возможности построения идеального общества посредством насильственного свержения существующего государственного строя. Многочисленные радикальные учения народнического, а затем марксистского толка приобрели большую популярность среди учащейся и студенческой молодежи, а затем и части наиболее образованных рабочих.

Идея сотрудничества сословий ради общего блага и позитивный образ царя-батюшки были подменены представлениями о непримиримости социальных интересов и неизбежности классовой борьбы за уничтожение сначала существующего социального строя и российской монархической государственности, а затем и отношений частной собственности, рынка, товарно-денежных отношений и государства вообще. Особенно широкое распространение эти взгляды получили в царствование последнего российского императора Николая II. Усилиями диссидентствующей интеллигенции и революционных радикалов в сознание народа имплантировалась мысль об абсурдности идеи

патриотизма, представление о Николае II как о Николае «Кровавом», об императрице Александре Федоровне как о чуждой национальным интересам немке, о Русской Православной Церкви как прибежище бездельников и дармоедов и религии как «опиуме для народа». Неизменное сочувствие и поддержку в кругах интеллигенции получали национал-сепаратисты – финские, украинские, народов Кавказа и восточной Прибалтики, те же в свою очередь оказывали содействие политическим радикалам, укрывая их от царской полиции и жандармерии, сами активно участвовали в подготовке революции. Усилиями «передовой части общества» произошла глубочайшая эрозия гражданской и исторической идентичности народа, существовавшие в обществе социальные антагонизмы взяли верх над чувствами патриотизма и коллективной ответственности за судьбы общего для всех российских этносов государства.

Разразившаяся в 1914 г. Первая мировая война обострила политическую и социальную обстановку в стране, власть же оказалась неготовой справиться с возникшей ситуацией. В этих условиях война не могла быть выиграна Россией. Империя рухнула, а спустя всего лишь восемь месяцев после этого в стране началась братоубийственная Гражданская война. Она проложила кровавую черту между старой исторической Россией и новой страной, создаваемой большевиками, явилась страшным ударом по исторической идентичности народа. Цена этой войны от 12 до 15 млн погибших в ходе военных действий и умерших от голода и массовых эпидемий [27, с. 57], более 2 млн человек вынуждены были бежать из России [22, с. 492]. Вскоре после Октябрьского переворота был убит бывший император и члены его семьи, а также его несостоявшийся преемник – вел. кн. Михаил Александрович Романов. Через несколько месяцев после этих убийств, в ноябре 1918 г., выступая на совещании комитетов бедноты центральных губерний, председатель Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР В.И. Ленин заявил: во «Франции царей казнили еще несколько сот лет тому назад, это мы только опоздали с нашим царем» [14, с. 177].

После Октябрьского переворота были изменены форма государственного правления и административно-территориальное деление страны. РСФСР, а затем и СССР стали федеративными республиками, бывшая Российская империя разделена на множество этнократических национальных псевдогосударств, часть которых конституировались как союзные, а другие как автономные республики, был уничтожен старый государственный аппарат, появились новые гимн, герб и флаг, армия была создана заново и получила новую присягу. Как пелось в революционной песне на слова французской «Марсельезы»: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног».

Большевистский историк М.Н. Покровский, с 1918 г. работавший заместителем наркома просвещения РСФСР, в своей работе «Русская история в самом сжатом очерке», заслужившей особую похвалу Ленина, давал следующие характеристики главам Российского государства: «умер от последствий сифилиса, заразив предварительно и свою жену» (о Петре Великом), «трудно... сказать, что было причиной ее преждевременной смерти – сифилис или алкоголизм» (о Екатерине I), «развратнейшая из Романовых» (о Елизавете Петровне), «ничтожный пьяный человек с замашками унтер-офицера» (о Петре III), «хитрая и честолюбивая интриганка», «развратная» и «преступная» (о Екатерине Великой), «душевнобольной человек, страдавший бредом преследования» (о Павле I), «он был, конечно, так же развратен, как все его предшественники» (о Николае I), «коронованный зверь» (об Александре II), «тупой, ограниченный, пьяный человек» (об Александре III), «ничтожество» (о Николае II) [18]. Прошлое предлагалось воспринимать как непрерывную борьбу народа против эксплуататоров. В качестве героев признавались исключительно руководители народных восстаний и революционеры. По декрету СНК РСФСР от 12 апреля 1918 г. памятники, воздвигнутые в честь «царей и их слуг», за исключением особо ценных с художественной точки зрения, подлежали снятию с площадей и улиц и отправке на склады и утилизацию [5, с. 95]. Храмы, в т.ч. и мемориальные, типа собора Христа Спасителя в Москве, воздвигнутого в честь победы над Наполеоном, безжалостно разрушались. В сознание народа внедрялся тезис о том, что царская Россия являлась не чем иным как «тюрьмой народов» [11, с. 66; 12, с. 107; 13, с. 67], впоследствии взятый на вооружение национал-сепаратистами и русофобами в СССР и на постсоветском пространстве.

Жизнь показала, что такой кардинальный разрыв с прошлым ведет к серьезным издержкам в патриотическом воспитании граждан государства и мобилизации их на преобразования, проходившие в СССР под лозунгом «построения социализма в одной, отдельно взятой стране». Особенно опасно это было в условиях надвигавшейся новой мировой войны и прихода к власти в Германии фашистов. В конце 1920-х гг. «большевики-державники» в ВКП(б) во главе с И.В. Сталиным отстранили от руководства страны сторонников перманентной революции – последователей Ленина и Л.Д. Троцкого, отвергавших патриотизм как пережиток прошлого и призывавших к мировой революции, а затем и физически их уничтожили. К сожалению, в ходе этой «чистки» пострадало и немало невинных людей. Во второй половине 1930-х гг. было многое сделано для восстановления утраченных связей с предшествующими этапами российской истории, историческая «школа Покровского»

подверглась резкой критике. Вновь стали говорить о великих правителях, полководцах и политических деятелях дореволюционной России, появились прославляющие их книги и кинофильмы.

Осознание неразрывной связи времен, чувство гордости за великую историю своей страны, память о подвигах предков и славных победах русского оружия в битвах прошлого сыграли важную роль в годы Великой Отечественной войны. Обращаясь к советскому народу 6 ноября 1941 г., когда решалась судьба Отечества в битве под Москвой, верховный главнокомандующий Сталин говорил о «великой русской нации» и ее выдающихся деятелях. Выступая на другой день на Красной площади, вождь напутствовал уходившие на фронт войска словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минаина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова» [26, с. 30, 40]. В годы войны были учреждены ордена в честь великих русских военачальников: Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова, офицеры вновь получили погоны и ощутили свою сопричастность к славными традициям старой императорской армии, многим городам и улицам начали постепенно возвращать исторические названия, III (Коммунистический) Интернационал был ликвидирован. Эта политика была продолжена и в послевоенный период. Однако ни о какой юридической преемственности в отношении предшествующих этапов российской государственности речи не шло. По крайней мере, в советских Конституциях, включая последнюю 1977 г., об этом не было написано ни строчки [10, с. 237–365].

Распад СССР в конце 1991 г. и становление современной российской государственности потребовали и нового осмысления отношения к предшествующим периодам истории России. Практически сразу же после ликвидации СССР Российская Федерация провозгласила себя продолжателем («континуитет» с точки зрения международного права) и правопреемником СССР. Этот статус РФ был установлен с согласия других правопреемников Советского Союза – бывших союзных республик, входивших в состав СССР и вошедших в число членов СНГ, он был признан ООН, другими международными организациями, а также большинством государств мира и закреплен в различного рода законодательных актах и международных договорах РФ с зарубежными странами, например, в Договоре о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза СССР от 4 декабря 1991 г. [7], Соглашении о дополнениях к Договору о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 13 марта 1992 г. [23], Соглашении о распределении всей собственности бывшего

Союза СССР за рубежом от 6 июля 1992 г. [24], Указе Президента РФ от 8 февраля 1993 г. № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» [31]. Это позволило РФ урегулировать вопросы о собственности СССР за рубежом, о размещении ядерного оружия, сохранить за собой место СССР в Совете Безопасности ООН и взять на себя ответственность за исполнение договоров и соглашений, заключенных СССР с другими странами.

Однако для формирования полноценного исторического самосознания этого было недостаточно. Необходимо было сформировать целостный взгляд на историю государства Русь – Россия – СССР – Российская Федерация. Это и было сделано. Континуитет, т.е. «продолжительность», был распространен не только на СССР, но включал и предшествующие формы российской государственности. В Федеральном законе о государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом прямо указывается, что Российская Федерация «есть правопреемник и продолжатель Российского государства, Российской Республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР)» [32]. Таким образом принцип континуитета – непрерывности существования российского государства – был пролонгирован в историческую ретроспективу и зафиксировал новую самоидентификацию Российского государства [4].

В Российской Конституции, 25-летие которой отмечалось 12 декабря 2018 г., вопросам преемственности современной российской государственности и сопричастности к исторической России придано большое значение. В Преамбуле Конституции говорится о многонациональном народе Российской Федерации, соединенном «общей судьбой на своей земле» [9]. Общая Судьба и своя Земля – эти два базовых, основополагающих понятия дают отсылку к многовековой истории России и важнейшему историческому источнику по истории России «Повести временных лет» [19, с. 24].

Далее в Преамбуле Конституции подчеркивается, что многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию, «сохраняя исторически сложившееся государственное единство». Это единство неоднократно испытывало проверку на прочность в истории. Однако Россия вновь и вновь находила в себе силы возрождать государственное единство и обретать казалось бы безвозвратно утерянное могущество. В современных условиях это происходит по мере усиления интеграционных процессов на пространстве северо-восточной Евразии, инициатором и ведущей силой которых выступает современное российское государство.

Преамбула Конституции прямо отсылает россиян к памяти «предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». В последние десятилетия российским государством и обществом сделано немало для увековечивания памяти о великих именах России всех без исключения периодов ее истории. По инициативе Русского географического общества, Общества русской словесности, Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества, которую поддержала Общественная Палата РФ, в период с 12 по 30 ноября 2018 г. проходил общенациональный конкурс «Великие имена России». Суть этого конкурса состояла в том, чтобы путем народного голосования определить выдающихся правителей страны, полководцев, героев войн и мирного времени, деятелей науки и культуры, получивших мировое признание и известных своими существенными открытиями, победами, общественными и экономическими преобразованиями, имена которых получают более 40 крупных аэропортов России международного и федерального значения. При этом одним из основополагающих критериев выдвижения имен претендентов была определена их «историческая связь» с конкретной территорией. Настоящим прорывом по итогам конкурса стало присвоение аэропорту в Мурманске имени Николая II (49% проголосовавших) – императора, жизнь и деятельность которого на протяжении многих десятилетий были объектами клеветы и злобных нападок на проводимую им политику. Подобный конкурс справедливо можно считать одним из успешных направлений реализации просветительской деятельности государства, что подтверждается высокой степенью вовлеченности граждан на всех этапах конкурса [17].

Ежегодно проводимые социологические исследования, посвященные вопросам национальной идентификации россиян, исторической памяти, исторического самосознания, национального менталитета, динамики этнической и гражданской идентичности, свидетельствуют о том, что граждане Российской Федерации гордятся своей историей, уверены в «величии» своей страны, считают, что русскому народу принадлежит «особое место». Согласие с мнением о «великодержавности» России выражают 75% россиян, и в 2018 г. этот показатель вырос по сравнению с результатами опроса прошлого года [15], большинство также согласно с тем, что «Россия должна сохранить за собой роль великой державы» [Там же; 16]. Говоря о гордости за свою страну, большинство россиян связывают ее с победой в Великой Отечественной войне (87%), а также с ведущей ролью страны в освоении космоса (50%), возвращением Крыма в состав РФ (45%), великой русской литературой (40%), достижениями российской науки (37%) и др. [15].

Наконец, в Преамбуле Конституции говорится о том, что она принимается, «возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы». Демократические основы нашего общества опираются на многовековые традиции крестьянской общины, практику Земских соборов, земских собраний и городских дум, историческую память о всеобщих равных, прямых и тайных выборах в Учредительное собрание. Таким образом, Конституция РФ 1993 г. закрепила историческую самоидентификацию российского государства и общества как результат его исторического развития с древнейших времен и до наших дней.

Данный подход нашел свою реализацию и в государственной символике современной России. Исторический герб знаменует ее связь с Византией и Московской Русью, флаг – с Российской империей, мелодия гимна с небольшими изменениями повторяет мелодию гимна Советского Союза. Неразрывная связь времен, непрерывность исторического процесса, закреплённая в главных символах государства, является мощным фактором формирования исторической самоидентификации граждан России и определяет позиционирование РФ в сообществе других государств.

Выступая 5 февраля 2004 г. на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в Чебоксарах Президент РФ В.В. Путин отмечал: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас всех объединяет. Наши предки очень многое сделали для того, чтобы мы чувствовали это единство. Это наша историческая и наша сегодняшняя реальность тоже» [3]. Указание на вклад «предков» в формирование новой исторической общности – российской нации – вполне обосновано. Российское национальное единство уходит своими корнями в далекое прошлое и завершается в XX в. оформлением такой исторической общности, как советский народ. В этой связи существование современной единой российской нации представляется вполне оправданным и закономерным. Ее существование получило закрепление и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [29; 30].

Свой вклад в восстановление и укрепление исторического самосознания граждан страны вносит и Русская Православная Церковь Московского Патриархата (РПЦ МП). С X в. православие является неотъемлемой составной частью национальной идентичности русского народа, а сама церковь – важнейшим государственнообразующим институтом российского общества. Церковью была увековечена память о «новомучениках и исповедниках Церкви Русской», принявших мученическую

кончину за веру и подвергшимся гонениям после Октября 1917 г. На 15 октября 2018 г. к лику святых причислено более 1700 человек [21]. В 2000 г. РПЦ МП, вслед за Русской Православной Церковью за границей, были причислены к лику святости как «царственные страстотерпыцы» Николай II и члены его семьи.

Сложившаяся к началу XXI в. историческая самоидентификация современной России, основанная на огромном историческом опыте многих поколений россиян, выступая в качестве важнейшей коллективной идентичности российского социума, развиваясь и наполняясь новым содержанием, выполняет в современных условиях ряд важнейших общенациональных функций:

- обосновывает гражданское единство и общероссийскую гражданскую идентичность, системообразующую роль русского народа в создании российской государственности – общего дома народов России, закрепляет право россиян на освоение природных богатств своей страны;
- объясняет этническое многообразие российского социума и одновременно его национальное единство, воплощенное в надэтническом политическом единстве – российской нации, верность народов России патриотическим традициям и их любовь к своей стране;
- способствует выработке коллективных идентичностей и утверждению идеи об их цивилизационной природе, осознанию уникальности и своеобразия российской цивилизации, являющейся наряду с другими цивилизациями мира достоянием всего человечества;
- предопределяет единство культурного пространства страны и, одновременно, его многообразие, использование русского языка как языка межнационального общения, как результата общего многовекового сожительства российских этносов;
- формирует границы Русского мира как экстерриториального культурного пространства, территорию межэтнической солидарности и взаимопомощи, единства и общей ментальности людей, возникших на основе длительного исторического взаимодействия;
- аккумулирует лучшие традиции народов России, лежит в основе воспитания новых поколений россиян в духе патриотизма и уважения к памяти славных подвигов предков, пробуждает чувство гордости за свою Родину;
- закрепляет в общественном сознании положительный образ России как защитницы народов от завоевателей, государства-мировотворца, сокрушившего многих завоевателей прошлого, нацистскую Германию и милитаристскую Японию в годы Второй мировой войны;
- способствует авторитету и влиянию традиционных религий России как инструмента укрепления ее национальной государственности,

- утверждения нравственных начал в деятельности и поступках людей, многовековое сосуществование которых в рамках единого государства свидетельствует об уникальной толерантности российского социума;
- достоверно подтверждает право России на вхождение в сообщество великих держав (постоянных членов Совета Безопасности ООН) и ее роль гаранта международной стабильности и соблюдения норм международного права.

Библиографический список

1. Авакова Э.Б., Гончаренко Л.Н. Великие потрясения 1917 г. в России: внешне-политические последствия и новые международные реалии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-2 (86). С. 13–19.
2. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося // Вопросы социальной теории / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М., 2011. Т. V. С. 223–241.
3. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения: 09.01.2019).
4. Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. Интеграционная роль России в современном мире // Актуальные проблемы социологии и управления: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Э.Б. Аваковой. СПб., 2017. С. 29–42.
5. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959.
6. Дзякович Е.В. Трансформация локальных идентичностей в социокультурном пространстве современных российских регионов. М., 2010.
7. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901777444> (дата обращения: 24.12.2018).
8. Зверева Г.И. Как «наш» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 1 (99). С. 72–85.
9. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).
10. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М., 1987.
11. Ленин В.И. К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. М., 1969. С. 64–72.
12. Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1969. С. 106–110.
13. Ленин В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. М., 1969. С. 61–69.
14. Ленин В.И. Речь на совещании делегатов комитетов бедноты центральных губерний 8 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1969. С. 175–182.

15. Национальная идентичность и гордость // Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/> (дата обращения: 07.02.2019).
16. Пароль дня: Безопасность. Стабильность. Суверенитет // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=388> (дата обращения: 27.01.2019).
17. Победители голосования «Великие имена России» // Великие имена России. URL: <https://великиеимена.рф/results> (дата обращения: 11.01.2019).
18. Покровский М.Н. Избр. произв. в четырех книгах. Кн. 3. М., 1967.
19. Русские летописи XI–XVI веков: Избранное / Сост., предисл. А.Г. Боброва. СПб., 2006.
20. Свод законов Российской империи. Свод Основных Государственных законов. Кн. 1. Т. 1. Ч. 1. М., 1910.
21. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской // Православие. URL: <http://www.pravoslavie.ru/29210.html> (дата обращения: 15.02.2019).
22. Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М. Жукова. Т. 16. М., 1976.
23. Соглашение о дополнениях к Договору о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902931> (дата обращения: 24.12.2018).
24. Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902072> (дата обращения: 24.12.2018).
25. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин и др. Мн., 2003.
26. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. М., 1951.
27. Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / Под ред. А.Т. Кинкулькина. М., 1989.
28. Тхагапсоев Х.Г. и др. Идентичность как навигатор сознания. СПб., 2016.
29. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 6 декабря 2018 года № 703 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102161949&backlink=1&&nd=102488842> (дата обращения: 15.01.2019).
30. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 года № 1666 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212190001.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
31. Указ Президента РФ от 8 февраля 1993 г. № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003857> (дата обращения: 24.12.2018).
32. ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ // Официальный

- сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 25.12.2018).
33. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. 2-е изд., испр. и доп. М., 1993.
 34. Canclini N.G. Cultural Policy Options in the Context of Globalization. *The Politics of Culture: Policy Perspectives for Individuals, Institutions and Communities*. G. Bradford, M. Gary, G. Wallach (eds.). N.-Y., 2000. Pp. 302–326.
 35. Cultural theory: The Key Concepts. A. Edgar, P. Sedgwick (eds.). L., N.-Y., 2003.
 36. Held D., McGrew A. Globalization, Regionalization and the transformation of political community. *Paper for the Political Studies Association-UK 50th Annual Conference 10–13 April 2000*. L., 2000.

Гончаренко Лев Николаевич – доктор исторических наук; профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: lngksp@rambler.ru

Авакова Элина Борисовна – кандидат социологических наук; доцент кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

E-mail: elina_avakova@mail.ru

L. Goncharenko, E. Avakova

Historical self-identification of Russia: Stages of formation and modern functions

The article is devoted to the concept of historical self-identification of Russia, which contributes to the strengthening of the state and the country's position in the international political space. The authors propose their own view on the understanding of the essence of historical self-identification. The article analyzes the process of formation of historical self-identification and its transformations at different stages of the history of the Russian state, substantiates the role and importance of historical self-identification of modern Russia. The authors come to the conclusion that in modern conditions historical self-identification performs the national functions related to the justification of Russian civil identity, explains the national unity of the Russian society, underlies the Patriotic education of new generations, establishes in the public consciousness a positive image of Russia, its great power.

Key words: historical self-identification, Russia, patriotism, collective identity, civil identity.

Goncharenko Lev N. – Dr. Hab. in History; professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics

Avakova Elina B. – PhD in Sociology; associate professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics